

Александр Цыганов

Той, которую я не знаю...

Пазлы (рассказ)

"Женщина знает, что мужчина должен быть старше, чем она. Но где их взять - столько взрослых мужчин?" - думая примерно так, Женя в конце концов приучила себя к мысли, что ей здорово повезло с мужем, ее ровесником. Она могла смотреть на него снизу вверх, перестала ходить на каблуках с "Той самой Встречи" и как-то незаметно научилась задавать интересные ему вопросы и зачарованно слушать, кивать, непонимающе и наивно хлопая ресницами. Его, как она привыкла думать, покорила в ней какая-то "внутренняя красота", которую он однажды сумел увидеть, хотя, что это такое, Женька себе не представляла и ограничивалась одним абстрактным словосочетанием, за которым якобы присутствовал некий непостижимый и прекрасный мир. Как-то, еще до свадьбы, они стояли на крутом волжском обрыве, и она, раскинув руки и закрыв глаза, позволяла ему гладить свои волосы и шею; была неподвижна так долго, что он спросил:

- Что ты делаешь?...

- Я ловлю ветер... - ответила, и тогда он легко поцеловал ее и подхватил на руки, словно и был тем самым ветром, а она - птицей. А над рекой и впрямь гулял ветер - она помнила, как он развевал ее расстегнутую на груди блузку и заглядывал в глаза, со слезами умиления от странной радости - единственной возможной в этой жизни радости, для которой и слезы, и улыбка, и грусть - все отражает одно и то же чувство.

Этот волжский ветер проник в них, заставляя иногда ежиться от озноба или беспричинно смеяться друг над другом... И их жизнь началась, как начинается жизнь сотен молодых семей в этом мире, где через год за порогом

юности ждет неизвестное завтра, через два десятка событий происходят и забываются, в третий женщина постепенно теряет подруг, и в четвертый находит домашнее хозяйство в совершеннейшем запустении...

- А знаешь, какой завтра будет день? - она приподнялась на постели и застенчиво улыбнулась, - Ты знаешь? - а он лежал неподвижно, словно не мог надыхаться домашним запахом подушки... - Нет, ты же помнишь?! - Женя стянула с мужа одеяло и вся укуталась в него, продолжив, мечтательно глядя в потолок, - Годовщина нашей свадьбы!

- Неужели? - он проснулся, сел, посмотрел на часы, нашаривая одеяло, ... и опять лег, умудрившись завернуть свои горячие пятки в простыню - совсем близко от ее ног... - Ладно... - зевнул, закинув на нее руку как на спасательный круг. Она, старательно пытаясь последовать его примеру и задремать, закрыла глаза, обняла ладонью щеку и загадала желание.

"Сегодня, вернувшись с работы, он принес подарок - большую, интересно шуршащую изнутри коробку, и показал ее мне: "Это пазлы, - сказал он, - самое то, чтобы занять массу твоего свободного времени...". Сказано это было с усмешкой, годом раньше я никогда не отнесла бы ее на свой счет. Теперь, наверное, времена изменились... или я стала хуже выглядеть, или он вдруг решил и выразил ночами мучающие меня кошмары о том, что ему одному трудно, что мне надо найти работу, а не сидеть дома в ожидании, ожидании... в каком-то ожидании".

- Зачем ты подарил их мне? Я никогда этим не занималась... - она опасливо подошла к коробке и, склонив голову, изучающе на нее посмотрела. Белая, тонкая и ощутимо плотная, с лежащей на ней сверху большой рукой мужа, коробка притягивала и манила Женю, одновременно вызывая чувство некоторой запретности и запредельности того, что так ненавязчиво прикрывает мужская пятерня... "Интересно, стоит ли?.."

- Ничего, это не трудно. Когда все соберется, получится прикольная

картинка, - он ткнул пальцем, - Видишь, такая же маленькая есть здесь на крышечке. Замок сбоку и еще что-то... Мы ее склеим и прибьем к стене, чтобы разнообразить интерьер.

Секунду Женька любовалась его неподвижным лицом, не сочетающимся с рублеными жестами, которыми он помогал себе говорить, потом, задумавшись, испугалась - уж лучше бы он сказал, что прихватил подарок случайно, вдруг вспомнив о дате, а иначе - ее труд, и все, что она делает по дому, он считает прикольным? Их любовь он бы тоже повесил на стену - как вешают на стену распятие в некоторых домах, будто заново распинают Христа? Стало страшно, но рассмотрение этих своих жутких ассоциаций она решила отложить на неопределенное время. Пока.

- Я не смогу - Женя задумчиво вытерла о фартук ладони и убрала их за спину.

- Да ты что, Жень? Чего накуксилась? Я же просто купил, тебе же скучно... говорят, нормальный... - недоуменно пожимая плечами, он прошел на кухню, а она, наконец, решившись - а больше от того, что он не смотрит, взяла коробку и тихонечко потрясла, вслушиваясь в недолговечный шорох, - Странно... Подарок купил...просто...

"Может быть, это какой-то вызов? Справлюсь ли я? И если я не справлюсь с этим, то с чем я вообще смогу справиться? Не знаю..." - она прикоснулась кончиками пальцев к тому месту, где показывал он, и решила попробовать.

"Собирая этот рисунок, я буду словно заново собирать себя, по осколкам находя ту внутреннюю красоту, о которой совсем забыла... из этой кучи цветных картонок нужно построить мир, вспоминая все самое хорошее..."

С утра Женя села за пазл. Это выглядело как несложная головоломка, однако деталей было целых четыре тысячи, и все они были перепутаны. Рисунок, который предстояло собрать, на крышке смотрелся омерзительно

нечетко, принадлежал перу какого-то Джевана, где на фоне леса и сереющего рядом замка чернела дорога с двумя мелкими фигурками - неясно, чьими, но по странному капризу, Женю это только вдохновило.

"Это моя жизнь", - показалось ей, когда левая часть пазла воплотилась в поле вечерних цветов, убегающих в сторону редкого леса, сразу за которым начиналось почти ночное небо. "А замок такой же прочный и странный, как он", - думала она, когда собирала правую половину. Женя на миг задумалась, откуда в ее мире вдруг взяться ему, потом решила, что он и так взялся ниоткуда, а значит, тоже является частью этого ее мира. Она ощутила себя чуточку ведьмой, которая вот сейчас предсказывает не ей, а какой-то другой Женьке ее судьбу: "Пускай, мне так захотелось, так будет увлекательнее".

Почему-то именно правая часть захватывала ее больше, да и собиралась быстрее: "Боже, неужели я знаю его лучше, чем знаю себя?!" - поразила ее, когда замок окончательно собрался и на две трети превзошел по размерам противоположную половинку рисунка. Из рубленых кирпичей выросло фантастически мрачное здание, основательно вросшее в землю грубыми зубами камней. Меж ними горело всего несколько окон, в остальных будто обитали приведения. А над темно-синей крышей яростно пылал закат.

"Изо дня в день, из года в год я встречаю его с работы и замечая, что его взгляд угасает... становится чуть более застывшим и будто застеклявшимся... чуть более усталым и отрешенным... Он смеется и говорит, что "остепеняется", что так выглядят все "заматеревшие" мужики, но я в это не верю - мне достаточно посмотреть на то, как он ест или мешает ложечкой чай, и вспомнить, как он делал это раньше - вчера или год назад... И все равно он меня любит..."

Выкладывая сверху узенькую полосу неба, связывающую половинки, Женя улыбалась: облака на картине двумя лентами тянулись друг к другу как руки, - слева ночь пыталась потрогать закат, справа закат впитывал ночь и от этого становился еще ярче.

"Да. Пазлы - очень необычная вещь..." - кивала она самой себе, и каждый день, проводив мужа на работу, садилась за рисунок.

"Однажды вечером я сидела дома, а он ходил в магазин и надолго пропал. Потом сказал, что встретил друзей, и они "выпили по баночке пива - вспомнили прошлые времена" - такими точно были его слова. Подумалось - А с какой стати он вспоминает свое прошлое и ведет себя так, словно оно никуда и не уходило, а она вынуждена как собака сторожить дом и только по телефону общаться с подругами, подобно ей запертыми в домах ревнивыми друзьями мужа и придиричвыми соседскими языками?.."

Воспоминания заставляли иногда вздрагивать, и пазл выпадал из пальцев, волшебным образом указывая на свое место в картине...

Потом Женька откладывала головоломку в сторону, кипятила на кухне воду, чистила картошку или перебирала крупу - готовила ужин, но мысленно возвращалась к пазлам...

Приходил с работы он, часто, а затем и вовсе неизменно приносил с собой пиво, ел, перечитывал и перечеркивал какие-то свои отчеты, изредка ругая начальство и соря своими шутками, половину из которых Женя не понимала, но вежливо смеялась под его взором. Скоро наступала ночь, они шли спать и спали до утра. А утром он уходил на работу, а она снова садилась и перебирала цветную мозаику...

От самых женькиных колен тянулась в сторону замка узенькая каменистая тропинка, разделяющая рисунок надвое - на осязаемо неподвижный пруд и на чуть склоненные верховым ветром венчики полевых цветков. "Почему ветер не попадает на пруд?" - поражалась, но все же находила ответ: "Потому, что тогда замок отразился бы в нем с искажением... Это как бы разные времена - на одной половинке ветер есть, а до другой он еще не дошел..."

- Может, тебе спинку помять? - она садилась рядом и странно смотрела на

его голую, отвлеченно глядящую в потолок спину. Не дождавшись ответа, клала руки ему на плечи и начинала легонько его гладить, пощипывать, стараясь изгнать то усталое равнодушие, которое, ей казалось, там поселилось. Кожа у него странная, темная и совершенно упругая, будто под ней, залитые под самую завязку, находятся грелки с маслом, - Это массаж... массаж, - успокаивающе говорила она, едва он начинал шевелиться. Руки он раскидывал в стороны, одна падала на пол и лежала там неподвижно, пока Женя не останавливалась. - Еще, а?... - мечтательно и сонно говорил он тогда, подбирая эту свою упавшую руку и пряча ее к груди. - Так хорошо... - закрывал глаза и начинал сладко посапывать, будто видел приятный сон. Когда она уставала, он либо уже спал, либо неожиданно изворачивался, и она оказывалась в его объятиях... - поэтому она верила, что любима.

Но иногда он был совершенно равнодушен к ее полунамекам, вздохам и заискивающе ластящимся словам - продолжал чего-то там делать, бросая в ее сторону раздраженные взгляды и фразы, типа: "Ну уйди, а?... Не стой над душой!..."

О душе он тоже говорил довольно часто, бережно и аккуратно смахивал пыль с икон в углу, философствовал на тему смерти и любви так усердно, что невольно Женька сравнивала себя с надгробием, около которого сама же и пытается оправдаться.

Картина собиралась и становилась все больше и размашистей. Неизвестно, как насчет внутренней красоты, но некоторая непонятность, ей сопутствующая, присутствовала определенно: "Может, внутренняя красота проявляется тогда, когда он на меня смотрит?".

Наконец, поправив пальцами съехавшее на бок полотно, Женя сосчитала, что в ладони у нее осталось лишь четыре небольших центральных пазлика... Тогда, остановившись на миг, она окинула взглядом пейзаж, на котором пока не было людей, и задумалась. Конечно, замок бросался в глаза в первую очередь, и

Женька не слишком бы удивилась, обнаружив где-нибудь за ним маленькое уютное кладбище, тщательно замаскированное кустарниками и цветником... Вздохнув и мечтательно закрыв глаза, она на ощупь выложила центральную часть, отодвинулась и взглянула, ожидая увидеть гуляющую по дорожке влюбленную пару - к замку или от него...

- На что ты все время смотришь?... - она дергала его за рукав, и он равнодушно поворачивал голову.

- Да так... Дома... фонари... Хорошая ты у меня... Небо...

- А давай в магазин зайдём? - она выжидательно остановилась у витрины с разными платьями и маечками, посмотрев на свое отражение, которому как раз впору пришлась бы вон та голубенькая, с серыми цветочками и желтой окантовкой. - Я чего-нибудь нам пригляжу?...

Он, сделав по инерции шаг, остановился, скользнул взглядом по внешней стороне стекла, ничего там не увидел...

- Иди, сходи, я пока покурю...

- ...Да нет, пойдём домой... - она представила себя одну среди холодных занавесей, ни для кого примеряющую блузку, а он в это время нервничает, так как сигарета давно закончилась, и ходит около,... и смотрит на часы...

А днем он работает.

"Знаешь, милый, мне так хочется, чтобы ты был дома и спал. Занавесить шторами окна, скользнуть к тебе, прижаться. Мне не надо больше ничего, ни секса, ни разговоров о любви... ничего... просто мне хочется обнять тебя и уснуть спокойно и счастливо. Почему по глупым людским законам это невозможно сделать сразу, как захотелось? А может быть, ты этого не хочешь?"
Работа. День. И пазл, который вот-вот будет собран...

Целиком рисунок почему-то выглядел куда беднее и проще. А фигурка была всего одна... То, что Женька принимала за другую, оказалось всего лишь мольбертом, над которым косынкой торчал солнечный зонтик... Единственная

фигурка принадлежала мужчине и стояла на месте... Женя ощутила какую-то неприязнь к незнакомому ей художнику - Джевану, законченному шовинисту, ибо кто еще с таким бесстыдным эгоизмом может изобразить себя в самом центре ее, Женькиного мира...

Проснувшись утром, она обнаружила, что собранный пазл аккуратно перенесен на большой обеденный стол. Рядом стояла баночка с клеем и лежала небольшая кисточка. "Неужели я проспала и он ушел на работу не поев?" - испугалась, но в это время позади хлопнула входная дверь и вошел он. - Утро доброе, - усмехнувшись, он чмокнул ее в щеку, - Я мусор выносил... Сейчас руки помою..., - и быстро скользнул к раковине.

- Ой, а поесть успеешь? - она как-то вдруг засуетилась, заметалась... Он вытерся, обернулся и крепко обхватил ее дрожащие ладони: - Женька, сегодня воскресенье!!! Я дома. И поесть мы еще успеем... Ты посмотри... - жестом указав на лежащий на столе рисунок, усмехнулся, - Даже не ожидал, что он будет... таким.

- Каким? - она вся напряглась, ожидая услышать что-нибудь критическое и наивно-грубое, но он задумался и ответил совсем тихо, непонятно: - Когда я впервые его увидел, то сразу подумал о тебе... мне показалось, что в нем есть что-то от тебя... Нет, я не хочу сказать, что ты такая же, - быстро добавил, заметив, что она хочет что-то возразить, - Но часть тебя, какая-то мне неясная, которая в тебе всегда... как головоломка... - от недостатка слов он покачал головой и застенчиво замолчал, с выражением, которое она уже забыла с тех пор, как они вместе...

Она удивилась и принялась рассматривать свои руки, удобно лежащие в его ладонях:

- А я увидела в нем и тебя тоже, когда собирала... и ...испугалась... - Правда? - он нахмурился, потом как-то устало вздохнул и обнял ее, - Жень, я все понимаю... Ведь в самом деле мы скучаем друг по другу, хоть и живем

рядом... - потянулся губами к самому ее ушку и договорил, - Просто мы оба слишком гордые, чтобы в этом признаться.

Она подняла на него взгляд:

- Даже друг другу?...

А потом они вместе были на балконе и он курил, а она просто стояла рядом и смотрела вниз, вслед за каждым листком, уносимым ветром к земле, к небу, к соседним домам. И еще она смотрела на него, гадая - что же такое непонятное есть в ней...

- И что теперь? - решила она нарушить томную негу ранней осени, на что ветер недовольно мазнул ей по лицу крылом, вызвав ясную слезу. Он обернулся:

- Жить будем... Расскажи мне про этот пазл. - выкинул докуренную сигарету вниз... - А потом пойдем, я хочу посмотреть, как ты выглядишь в том платье, на которое так долго смотрела.

- В каком платье? - она нахмурилась, пытаясь вспомнить, потом вспомнила и улыбнулась. Он вскинул брови:

- В каком же еще "каком"?! В том красном! - и всезнающе и властно притянул ее голову к себе на грудь.

Женя попыталась отстраниться, но все окружающие силы были явно против...

- Да я же... - она немного посопротивлялась, а затем, с мыслью: "Да что же я такое делаю?", - сама прижалась к нему, - Ладно. Пойдем. И в красном тоже...